

Другая жизнь

Ирина ПЕТРОВА

В свое время не было двух больших антагонистов, чем Джорджо Армани и Джанни Версаче. Два вечных соперника, противоположных полюса в мире моды — даром, что оба итальянцы. Армани уверял, что яркие, декольтированно-расфуфыренные, откровенно кичевые модели Версаче — не что иное, как издевательство над модой. «Он превращает женщин в проститутки!» — негодовал Джорджо Версаче, в свою очередь, парировал, что нет ничего скучнее и унылее, чем одежда от Армани. Их спор продолжался до самой смерти Джанни.

Да, Армани не гонится за сенсационностью — ему больше по душе элегантность и строгость, вычурным фасонам и обильному декору он предпочитает скромный минимализм, нарочитой сексуальности — чувственность, провокационным цветам — тонкую игру с оттенками. Не случайно именно он считается одним из зачинателей минимализма. Кутюрье стоит на том, что тенденции и мода могут меняться, и поэтому индивидуальность и личность — вот то, что должно стоять во главе каждой коллекции.

Софи Лорен как-то точно подметила, что даже самые прозрачные наряды от Armani не обнажают женщину — они просто грамотно будоражат воображение мужчин. «Мода — это не только шик» — уверен дизайнер, практически каждой своей коллекцией пропагандирующий идею о том, что настоящая элегантность не имеет ничего общего с деньгами.

Медик-недоучка

Студент-медик, ассистент фотографа, художник-оформитель витрин, подсобный рабочий, художник-оформитель, а потом закупщик коллекций одежды для крупнейшего миланского универмага... Все это — этапы большого пути одного из самых топовых модельеров последних десятилетий.

В мир моды Джорджо Армани привела цепь случайностей.

Стать дизайнером он не мечтал — да он и слыхом не слышивал о такой профессии! Как мог грезить о мире моды простой мальчишка из небогатой семьи, из провинциального итальянского городка, расположенного в полчаса езды от Милана, где самыми модными развлечениями считались походы на танцы по субботам, а по воскресеньям — в киношку? Родители мечтали, чтобы их сын выбыл из людей — скажем, стал работать в области юриспруденции или медицины. Он, как послушный отпрыск, не перечил — и когда пришло время, поступил на медицинский факультет Миланского университета. Первое же посещение анатомички привело впечатлительного юношу в ужас, перспектива по окончании альма-матер всю жизнь проработать сельским врачом в какой-нибудь дыре наводила тоску. Единственной отдушиной стала фотография, которой он всерьез увлекся в студенческие годы. Работа в качестве ассистента фотографа приносила еще и какие-никакие деньги, и Армани уже начал всерьез задумываться о том, не заняться ли ему этим делом более основательно. Родители стенали,

«Я не делаю моду, я просто одеваю людей», — уверяет модельер. Армани называет стиль единственной роскошью и продолжает делать свое дело невзирая на многочисленные упрёки в том, что его одежда скучна и уныла, в соответствии с собственным девизом: «Элегантность — это не то, что бросается в глаза, а то, что остается в памяти». На днях итальянскому дизайнеру исполнилось семьдесят лет. И тридцать из них он посвятил непосредственно моде.

Король простоты

но к концу второго курса Джорджо понял, что врачом ему не быть. Его профессиональное образование на этом закончилось. Остальному учила жизнь.

Дизайнер-самоучка

Отслужив в армии, юноша вернулся в Милан. Расставаться с веселой и насыщенной столичной жизнью, так не похожей на то унылое однообразное существование, которое влачили жители его родного городка, не хотелось. Разве может в двадцать с небольшим возникнуть желание похоронить себя заживо?! И кто знает, как бы сложилась его судьба, если бы в двадцать три года Джорджо Армани не подвернулась временная работа в крупнейшем миланском универмаге Rinascente. В итоге он застрял там на несколько лет. Из подсобного рабочего стал оформителем витрин, а затем и закупщиком коллекций. Выражаясь современным языком — байером. Во время многочисленных командировок по миру у него была прекрасная возможность не только познакомиться с модой разных стран, но и на практике понять, почему одни вещи продаются, а другие залеживаются на полках. Видимо, еще в то время Джорджо Армани вывел для себя один из основных принципов будущей работы: хороший дизайнер — это тот, одежда которого продается. Годы спустя, находясь на вершине славы, он его сформулировал так: «Платье — это не картина. Его не вешают на стену, а носят. И ты постоянно должен убеждать людей, что все делаешь правильно, что именно твою одежду они должны покупать».

В начале шестидесятых Армани познакомился с Нино Черрути. И вскоре понял, что хочет и сам попробовать себя на дизайнерском поприще: он достаточно изучил покупательский спрос, чтобы рискнуть делать что-то самостоятельно. В 1964 году он начал разрабатывать модели для принадлежащей Дому Cerruti мужской марки Hiltan. Поначалу Джорд-

жо предполагал, что немного попрактикуется у маститого соотечественника и откроет собственное дело. Но стажировка затянулась почти на десять лет. Лишь в тридцать восемь Армани наконец-то созрел для самостоятельного плавания — к тому времени, кроме сотрудничества с Черрути, за его плечами была и работа в качестве стилиста в Домах двух других мэтров итальянской моды — Эмануэля Унгаро и Эрменеджильдо Зеня.

Отчасти к решению открыть собственное дело его подтолкнул и близкий друг, дизайнер Серджо Галеотти. Как уверяла молва, эту неразлучную парочку связывали не только дружеские отношения. Да и сам модельер как-то обмолвился, что он бисексуал. Но мир моды сложно удивить подобными выходками.

Большому кораблю — большое плавание

Вместе с Серджо в 1974 году Армани представил первую коллекцию. Поговаривали, что для того, чтобы найти на нее денег не желающий брать кредиты или влезать в долги дизайнер продал единственную стоящую вещь, которой он владел — старенький «Фольксваген». Он начал с мужской одежды. «Старая добротная классика» — так проявившие неожиданное благодушие строгие критики охарактеризовали его пробу пера. Он предпочел не гнаться за остромодными штучками, а обратиться к стилю знаменитых английских портных. Темно-синий, черный, серый и белый — этой цветовой гамме, в которой была выдержана дебютная коллекция, он не изменил ни через год, когда представил первую линию женского pret-a-porter, ни впоследствии — и сегодня эти цвета остаются его любимыми.

В 1975 году он с Серджо официально зарегистрировал собственный лейбл. К тому времени финансовые дела уже позволяли приобрести под Дом моды достойный особняк в центре Милана,

стараниями Армани впоследствии превратившийся в огромную резиденцию с роскошными аппаратами, банкетным залом и даже бассейном.

Армани оказался и прекрасным коммерсантом — видимо, он знал, ради чего продавал свой старенький «Фольксваген». В 1979-м партнером с успехом открыли американское представительство фирмы, в 1981 году не меньший успех сопутствовал и их новой линии молодежной одежды, через год, в 1982-м, открывшийся в Милане бутик под вывеской Giorgio Armani стал известен на всю Европу. Особенно его полюбили яппи — неброские и элегантные костюмы Армани говорили о статусе деловых людей гораздо лучше, чем экстравагантные и китчевые творения многих его коллег. Довольны были и бизнес-вумен — знаменитые блейзеры и деловые брючные костюмы Армани (ничего лишнего, дизайнер кроил их по образу и подобию мужских и даже ткани использовал те же, которые предназначались для мужских) наконец уравняли их с сильным полом хоть в чем-то.

В отличие от многих Джорджо Армани скромно уверяет, что одежда — отнюдь не главное оружие кокетства. «Соблазнить и сразу же можно взглядом, улыбкой, жестом, чем-то неуловимым. А платье здесь должно быть на последнем месте!» — говорит итальянский кутюрье.

Скромный император

В начале восьмидесятых голливудские режиссеры уже наперебой приглашали его «одевать» героев их фильмов. «Бэтмен», «Красотка», «Криминальное чтиво», «Прирожденные убийцы», практически все картины с участием Джеки Чана — это дело рук Армани.

Через пять лет после представления дебютной коллекции среди его клиентов уже были звезды первой величины: Мишель Пфайффер, Шарон Стоун, Джо-

9.07.04. Армани Джорджо

92/05